

Роль цитаты в семейном общении

Анна Владимировна Занадворова, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), annazann@gmail.com

DOI: 10.31857/S013161170005690-8

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается специфика употребления цитат в семейном речевом общении. Семья принадлежит к так называемым малым социальным группам. Общение в семье характеризуется спонтанностью, непринужденностью, наличием у партнеров коммуникации широкой общей апперцепционной базы (фоновых знаний), тесной спаянностью с бытом. Однако непринужденность обстановки, неформальность семейного общения сочетается с наличием иерархии. Все эти особенности накладывают свой отпечаток на функционирование языка в семье.

В семейной речи, в отличие от речи публичной, цитаты не всегда употребляются «к месту». Стимулом для их произнесения часто может служить не столько сходная ситуация, сколько словосочетание или слово, которое «тянет» за собой цитату. В домашнем общении прецедентные тексты обычно не сопровождаются метатекстовым вводом «*Как говорил такой-то...*», «*По словам такого-то...*» и воспроизводятся без указания на автора. Многие из них становятся семейными речевыми стереотипами и регулярно произносятся в повторяющихся коммуникативных ситуациях. Такие цитаты дети нередко узнают от родителей до знакомства с их первоисточником. Они могут воспроизводиться в измененном виде и подвергаться игровой переделке. От исходной фразы иногда остается лишь одно-два слова (например, *вторая свежесть*), намекающие на исходный текст.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разговорная речь, языковая игра, семейное общение, малые социальные группы, речевые стереотипы, прецедентный текст

для цитирования: Занадворова А. В. Роль цитаты в семейном общении // Русская речь. 2019. № 5. С. 34–46. DOI: 10.31857/S013161170005690-8.

Issues of Modern Russian Language

Quotation in Family Communication

Anna V. Zanaadvorova, Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Sciences)
(Russia, Moscow), annazann@gmail.com

ABSTRACT: The article examines how quotations are utilized in verbal family communication. The family belongs to the so-called small social groups. Family communication is spontaneous, free of constraints, closely related to the everyday domestic routine and its participants share a common ap-perceptive base (common experience). However, relaxed style and informality of family communication is accompanied by existence of a hierarchy. All of these features affect the functioning of language in the family. As opposed to quotation in public sources, quotes in the family communication are not always “to the point”. A quotation can often be motivated not so much by similarity of a situation as by a certain word combination or even a single word that “tugs” the quote after it. Unlike in public speech, family quotes do not usually get a metatextual introduction, such as “*As this person once said...*” or “*According to that person...*”, thus they are reproduced without citing the source. Many of them become family speech stereotypes being regularly used in recurring communicative situations. Children often pick up such quotes from their parents before getting acquainted with their actual source. Quotations are often reproduced in modified forms and are subject to playful modifications. The original phrase is often reduced to just a couple of words (e.g. *vtoraya svezhest'* [second freshness]) that hint at the original text [e.g. “*Second freshness — that’s what is nonsense! There is only one freshness — the first — and it is also the last.*” — M. Bulgakov. Master and Margarita].

KEYWORDS: colloquial speech, language game, family communication, small social groups, speech stereotypes, quotation, precedent text

FOR CITATION: Zanadvorova A. V. Quotation in Family Communication. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 5. Pp. 34–46. DOI: 10.31857/S013161170005690-8.

Социологи относят семью к так называемым малым социальным группам. Внутрисемейное взаимодействие характеризуется наличием у партнеров коммуникации широкой общей апперцепционной базы (или иными словами — фоновых знаний, общего опыта), непринужденностью общения, сочетающейся с ограничениями, порождаемыми семейной иерархией. Тесная спаянность с бытом также накладывает заметный отпечаток на речевое взаимодействие. Возникает необходимость говорить о таких сторонах жизни, которые не принято обсуждать в обществе, что приводит к возникновению семейных эвфемизмов, а также к употреблению нарочито откровенных выражений. Семья создает свой языковой мир, существенными атрибутами которого могут являться прозвища и домашние имена, семейные слова, требующие «перевода», внутрисемейные клише и фразеологизмы (являющиеся определенным аналогом народных пословиц и поговорок). Семейное общение представляет собой парадоксальную смесь языковой рутины и речевой свободы (подробнее о семейном общении см. [Занадворова 2003]).

Данная статья посвящена анализу прецедентных текстов¹ (ПТ) в семейном речевом общении. О скрытой цитатности нашей речи говорили многие исследователи, начиная с М. М. Бахтина. Общение в замкнутом

¹ Под прецедентными текстами здесь понимаются тексты, которые часто воспроизводятся и являются культурно значимыми для определенного социума, в данном случае — семьи.

В данной статье этот термин используется в том понимании, в каком он представлен в книге Д. Б. Гудкова [Гудков 1999]. Автор работает в русле сложившейся в русистике традиции, развивая идеи предшественников, начиная с Ю. Н. Караулова, введшего в лингвистический обиход понятие **прецедентного текста**. Д. Б. Гудков выделяет несколько уровней прецедентности (по широте употребления). **Автопрецеденты**, т. е. самоцитаты, здесь рассматриваться не будут. Основное внимание будет уделено **социумно-прецедентным** феноменам, которые «известны любому среднему представителю того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство. Если такой социум ограничен рамками семьи, то прецеденты этого типа могут сближаться с автопрецедентами». Также выделяются **национально-прецедентные** феномены, которые «известны среднему представителю данной нации» [Гудков 1999: 25–26].

семейном кругу в особенности пронизано цитатами и самоцитатами (см. [Капанадзе 1989]). Как пишет Б. М. Гаспаров, «...всякое знание языка — так же индивидуально, как жизненный опыт. Но, подобно жизненному опыту, языковой опыт личности пересекается с опытом других людей... Носитель языка сознает, что некоторые из аспектов его памяти имеют заведомо индивидуальный, сугубо личный характер; некоторые другие — принадлежат более или менее узкому и четко очерченному кругу “своих”, разделяющих тождественный опыт... о третьих можно сказать, что они имеют хождение в неопределенной по составу среде» [Гаспаров 1996: 99–100]. Из коллективного опыта некоторого социума возникает феномен **прецедентности**.

Прецедентные тексты составляют существенную часть общего языкового опыта семьи. Круг ПТ у разных семей может сильно различаться, но, как правило, сюда входят любимые книги, детская литература (которая прочно укоренена в нашей языковой памяти, поскольку читается и пересказывается детям по многу раз), произведения из школьной программы, популярные фильмы, мультфильмы, анекдоты, популярные песни, реклама и др. Интересной попыткой собрать такие значимые для современной городской интеллигенции прецедентные тексты является «Словарь современных цитат» [Душенко 1992].

Конечно, у каждого поколения свои интересы, соответственно, и свой круг прецедентных текстов. Но в семье как раз и происходит наиболее интенсивное и непринужденное общение между разными поколениями. Здесь наблюдается любопытное явление — многие цитаты ребенок узнает от родителей до знакомства с их источником, поэтому в его языковом сознании они становятся неотъемлемой чертой их речевой манеры.

Дочь-третьеклассница входит на кухню: Я достаю из широких штанин // Пластилин //

Отец: *О / а ты знаешь кто это сказал?*

Дочь (удивленно): *Ты сказал // Ты так все время говоришь!*

Отец: *Да / но вообще это сказал такой поэт Маяковский //*²

Бабушка внуку: *Ну что / все съел?*

Внук: *Слонопотам почти все съел // Так в книжке написано и папа так говорит //*

Взрослые тоже расширяют кругозор и обогащают свой лексикон за счет детей и внуков. А. и Б. (ее дочь) обсуждают работу Б., при разговоре присутствует четырехлетний мальчик К. (внук А., сын Б.).

² В статье для записи устных примеров применяется система нотации, принятая в монографиях по русской разговорной речи. Используются следующие условные знаки: / — интонация незавершенности, // — интонация завершенности [Земская (ред.) 1973: 9].

Б.: Ну и они сказали что / в общем интересная работа получается //
К. (прерывая, громко, тонким голоском): Очень пин-пин-пинтеррес-ная работа!

А.: Ты чего это Костя кричишь и заикаешься как-то?

Б. и **К.** одновременно начинают объяснять.

К.: Это в книжке так было //

Б.: Так говорила Тутта Карлссон // Ну из Людвиг Четырнадцатого // (имеет в виду книгу Я. Экхольма «Людвиг Четырнадцатый и Тутта Карлссон»).

Функционирование цитат в семейной речи существенно отличается от употребления цитат в других сферах коммуникации, например в речи публичной. Так, в непринужденном домашнем общении человек более свободно может высказывать свои ассоциации, может произносить вслух то, что пришло ему в голову, не заботясь о том, чтобы цитата обязательно была уместна.

Цитата объединяет семью, является знаком принадлежности к кругу своих, о чем справедливо пишет Осип Мандельштам: «...Всякая семья держится на интонации и на цитате, на кавычках. Самое лениво сказанное слово в семье имеет свой оттенок. И бесконечная, своеобразная, чисто филологическая словесная нюансировка составляет фон семейной жизни» (О. Мандельштам. О природе слова).

Так, в новом окружении мы выделяем «своих», близких по духу людей, по манере говорить, по цитатам. Цитата отсылает нас к тому произведению, из которого она взята, а произведение, в свою очередь, к целому пласту литературы, который является символическим отображением определенного мировоззрения. Наиболее остро это ощущалось в советское время, когда идеологическое расслоение общества было выражено особенно ярко, а большая часть литературы была труднодоступна. Соответственно, употребление той или иной цитаты могло сказать многое об идеологической позиции человека.

Цитирование и квазичитирование также является распространенным приемом семейной языковой игры, которая составляет значительный пласт домашнего общения. Как пишет Л. П. Крысин, «вообще роль языковой игры в жизни малых групп гораздо более значительна, чем в деятельности больших человеческих совокупностей» [Крысин 1989: 83–84].

Разумеется, в разных семьях активность цитирования неодинакова. Это зависит и от общей атмосферы в семье, и от принадлежности к определенному социальному слою. Употребление литературных цитат в непринужденном семейном общении в наибольшей степени характерно для интеллигенции. В среде городского просторечия цитирование встре-

чается значительно реже. Специального исследования на эту тему не проводилось, однако представляется, что и здесь можно встретить феномен «текста в тексте», но круг прецедентных текстов будет иным.

Стимулы для произнесения цитаты

Появление цитаты может быть обусловлено различными причинами. Реплика-цитата может быть **реакцией на ситуацию**, комментировать ее. Многие цитаты становятся источником семейной фразеологии. Они повторяются регулярно, превращаясь в семейные речевые формулы, стереотипы (подробнее о семейной фразеологии см. [Занадворова 2003]).

На вопрос «*Кто там?*» во многих семьях следует ответ: «*Это я. Почтальон Печкин. Принес посылку для вашего мальчика*» (Э. Успенский. Простоквашино), или в усеченном варианте: «*Это я. Почтальон Печкин*».

Смелые кулинарные эксперименты комментируются репликой Геллы, обращенной к коту Бегемоту: «*Ты еще виноградину сверху положи!*» (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Фраза «*Ты бежишь по деревьям!*» употребляется в значении ‘ты можешь, тебе удобней всего это сделать’ (из сказки К. Чуковского про доктора Айболита: «*Чичи, ты бежишь по деревьям, посмотри, далеко ли переправа?*»). Семья сидит за обеденным столом, дочь встала, чтобы что-то достать, отец обращается к ней: *Ёня / ты бежишь по деревьям / дай мне вилочку //*. Дочь: *Бегу* (дает вилку)//.

«*Задолбали вихри яростных атак*» (музыкальная группа «Чиж»), — говорится в соответствующих ситуациях при игре на компьютере.

Когда кто-нибудь начинает выражаться слишком заумно, говорится: «*Дитя мое, не произноси слова только за то, что они красивые и длинные, говори только о том, что понимаешь*» (Л. Кэрролл. Алиса в стране чудес; пер. Н. Демуровой).

«*Бьют часы, ядрена мать, Надо с бала мне бежать*» (К. Воннегут. Бойня номер пять; пер. Р. Райт-Ковалевой), — говорится обычно в гостях, когда уже поздно и пора уходить.

Хотя по своим коммуникативным функциям многие такие цитаты совпадают с известными пословицами и поговорками, они сильно различаются по эмоциональному воздействию на адресата. Цитаты звучат менее нравоучительно, они не создают дистанции между адресатом и адресантом. Потому что в отличие от пословиц, которые отсылают нас к народной мудрости, выражают прописные истины и учат нас поступать, как принято в рамках данного общества, цитаты в данной функции являются проявлением индивидуального подхода к человеку, апеллируют к общесемейным, а не общенародным нормам поведения.

Присутствующий при цитировании элемент языковой игры помогает смягчить резкость негативной оценки. Так, из двух фраз, комментирующих неудачную покупку: а) *Ну что ж делать / свой ум не пришьешь / в следующий раз умнее будешь //* и б) *Средствá-то у нас есть, у нас ума не хватает* (Э. Успенский. Простоквашино), — вторая звучит менее обидно, хотя выражает тот же смысл, что и первая.

В семейной речи стимулом для произнесения цитаты (в отличие от речи публичной) может явиться не сама ситуация, а определенное слово, сочетание слов или ритмический рисунок произнесенной фразы.

Слово «тянет» за собой те выражения или, пользуясь термином Б. М. Гаспарова, «коммуникативные фрагменты»³, в которых оно нам встречалось. В условиях непринужденного общения активизируется «память слова». Однако различные слова (и даже отдельные формы слова!) обладают разным ассоциативным потенциалом.

Слова редкие, малоупотребительные в повседневном общении могут вызвать появление соответствующей цитаты, даже если они стоят в другой грамматической форме, поскольку число контекстов их употреблений, хранящихся в нашей языковой памяти, крайне ограничено.

Например,

Дочь (пытается зимой «выгнать» из луковицы гиацинт): *Пойду посмотрю как там наш **гиацинт** //*

Мать: *Надо снять с **гиацинтов** колпак* (цитата из Б. Пастернака) *// (через некоторое время, с удивлением) А ведь он как раз про это и писал //*

Еще пример, отец с дочерью работают за компьютером, редактируют список литературы:

Дочь: *А Рубинфельда как зовут?*

Отец: *Рубинфельд он **Робин** / **Робин-Бобин-Барабек** скушал сорок **человек** //* И издательство ему не забудь поставить //

Слова высокочастотные, как правило, не обращают на себя нашего особого внимания, однако определенная форма слова может обладать ассоциативной заряженностью.

Например, взрослая дочь и мать обсуждают, что приготовить.

Дочь: *Я **сердца** куриные на обед сделаю //*

Мать: ***Сердца** трех //* Да / давай //

Дочь (смеясь): *Тут **тремя** не обошлось //*

³ «Коммуникативные фрагменты (КФ) — это отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний» [Гаспаров 1995: 118].

Мать сыну: *Почему-то воды нет горячей // А пошла вроде / тепленькая пошла // На / помой руки //* (цитата из кинофильма «Ирония судьбы»).

Жена мужу, разбирая покупки: *О / ты помидорчики купил! Отлично! Помидорчики мои / цветики степные //* (переделанная цитата из А. Толстого «Колокольчики мои, цветики степные!...»).

Особым ассоциативный ореол может быть у производного слова, например, уменьшительной формы. Ср.: муж с женой катают мячик по комнате.

Жена: *О / смотри / я пальчиком ударила!*

Муж: *Да / малыш уж отморозил пальчик* (цитата из А. С. Пушкина) / тебе гол //

На слово *палец* эта цитата вряд ли была бы произнесена.

Обращение к прецедентным текстам часто объясняется сочетанием нескольких признаков, уподобляющих высказывание-стимул и произнесенную цитату. Например, сочетанием словоформы с определенной синтаксической позицией, сочетанием словоформы с определенным ритмическим рисунком, сочетанием фонетического созвучия с позицией в высказывании и т. п. Наиболее точно это подобие можно охарактеризовать, пользуясь термином Б. М. Гаспарова «**контур высказывания**»⁴. По мысли автора, основными конститутивными компонентами, из которых складывается контур высказывания, являются ритмико-интонационный образ и опорные выражения: конкретные слова или сочетания слов (коммуникативные фрагменты), занимающие в данном контуре определенное место. Вот несколько иллюстративных примеров.

Муж (разглядывая миниатюрный чайник): *Что в такой чайник войдет — три чаинки...* **Жена:** *Три чаинки под окном...* (цитата из А. С. Пушкина «Три девицы под окном пряли поздно вечерком ...»).

Мать взрослой дочери: *Ты не пойдешь со мной?*

Дочь: *А ты куда?*

Мать: *Да / хочу пройтись //*

⁴ «Целостный прототипический образ, непосредственно узнаваемый говорящими в качестве эскиза конкретных высказываний, обладающий конкретной ритмико-мелодической конфигурацией, словесным потенциалом, коммуникативной направленностью, стилевой и жанровой принадлежностью, я буду называть коммуникативным контуром высказывания (КВ)» [Гаспаров 1995: 192].

Дочь: *Ну пройдишь / пройдишь ... очарование* // (вместо «Продлись, продлись, очарование» — название советского кинофильма).

Особенно сильной является позиция в начале фразы. Поэтому человек может закончить цитатой свою (или чужую) реплику, которая первоначально имела буквальный (нецитатный) характер, из-за того, что начальные компоненты его фразы и соответствующего текста совпали. Например,

Жена (летней ночью выглядывает в окно): *Светает* // (первая строка из стихотворения О. Мандельштама).

Муж (продолжает цитату): *Шумят сады зеленым телеграфом* //

Кот входит на кухню, обводит присутствующих недовольным взглядом.

Отец: *У-у // Пришел* //

Дочь (подхватывая): *Рассыпался клоками* // (вместо «Пришла, рассыпалась, клоками / Повисла на суках дубов» — А. С. Пушкин).

Интересно, что подобная переделка данной цитаты встретила в нескольких семьях.

Жена мужу: *Ты фасоль будешь?*

Муж (мотает головой): *Не хочу я твоего замороженного винограда!* (цитата из О. Мандельштама).

Первоначальная реплика-реакция *Не хочу* «потянула» за собой стихотворную строчку, возможно, сказалось и то, что в обоих случаях речь шла о еде и фасоль была замороженной.

Иногда сложно объяснить, почему всплыла та или иная цитата. Подобие между исходным высказыванием и цитатой может быть почти неуловимым, касаться лишь ритмического рисунка высказывания, при полном отсутствии лексической или смысловой (ситуативной) обусловленности.

Дочь: *Я тебе купила бифидок / не такой как ты просила / большой литровый* //

Мать: *Ага / спасибо* // *Корабль испанский трехмачтовый* // *А он свежий?*

Ввод цитаты в речь

В отличие от публичной речи, где цитата, как правило, имеет обязательный метатекстовый ввод: *Как сказал ..., Как писал ..., Мне приходит в голову известный анекдот ...* или *Это мне напоминает ...* и т. п., — в семейной речи цитаты часто вводятся в речь «без предупреждения» и опозна-

ются без указания на источник. Знаком того, что произнесенная реплика является цитатой, может служить изменение тона, употребление нехарактерной (для обычной речевой манеры конкретного человека) интонации. Это особенно хорошо заметно при цитировании звучащего текста: реплики кинофильма, мультфильма, рекламы, песни.

Из-за отсутствия явного ввода могут случаться и коммуникативные неудачи, когда собеседник не узнает цитату и воспринимает сказанное буквально.

Например: взрослая дочь дала каждому по яблоку.

Мать: Ой / Я целое не съем // Отрежь мне кусочек от своего / маленький //

Дочь (с необычной для нее интонацией): Возьми свой пакет!

Мать (непонимающе): Какой пакет?

Дочь: Ну такая реклама была / не помнишь?

Иногда в педагогических целях родитель может пояснить источник для ребенка, но делает он это обычно после, а не до произнесения самой цитаты. Например:

Мать отцу (заполняя какую-то официальную бумагу): Слушай / какое сегодня число?

Отец: Какие милые у нас тысячелетие на дворе (цитата из Б. Пастернака) // Пятнадцатое кажется // (дочери) **Знаешь / кто сказал?**

Дочь: Знаю / знаю // Пастернак // Ты же все время это говоришь!

Трансформация цитаты в семейном общении

В непринужденном семейном общении цитата часто приводится в измененном виде. Могут заменяться отдельные слова, ср.:

Взрослая **дочь**, случайно толкнув мать: Ой / прости / я тебя не заметила // **Мать:** Слона-то я и не заметил // (вместо Слона-то я и не приметил из басни И. Крылова).

Дочь входит в кухню с котом на руках. **Отец:** Кота несешь? **Дочь:** Да // (поет) **Со котом я хожу** // (вместо Со вьюном я хожу — из русской народной песни).

В другой семье, когда кот рвет сухим кормом (а это происходит регулярно), говорят: **Не в кота корм** (вместо Не в коня корм).

Жена собирается уходить, опаздывает: Где же телефон мой? Телефон // Муж (присоединяется к поискам, напевает): **Телефон мой / телефон / голосистый теле-ефон** (вместо Соловей мой, соловей, голосистый соловей — романс на стихи А. Дельвига) // Позвонить тебе? **Жена:** А / все / нашла //

Цитата может не приводиться полностью, а произноситься **частично, намеком** (см. [Кукушкина 1989: 99]). Например, выражение *Давайте не будем **выкапывать косточку!***, которое часто употребляется в одной семье в значении *‘Не стоит торопить события,’* — намек на Карлсона, который выяснял, подросла ли персиковая косточка, выкапывая ее из горшка.

Другой пример. **Мать** дочери во время приготовления ужина: *Слушай / сосиски что-то не очень / посмотри //* **Дочь** (придирчиво нюхая и рассматривая): *Да / прямо скажем / хм-хм / **второй свежести** / может животным отдадим?*

Цитата может претерпевать сильные трансформации: заменяются отдельные слова, словосочетания, иногда от исходной цитаты может остаться только «каркас», коммуникативный контур. Такой каркас может стать **моделью** для построения высказываний (подобно созданию слов по моделям других слов). Например, надпись в магазине «ИКЕА» *С желтой сумкой удобнее!*, которая часто цитируется и в исходном виде, служит образцом для создания ряда шутливых слоганов: *В серых штанишках уютнее!* (муж жене, комментируя свое переодевание); *С ярким светом светлее!* (мать сыну, включая ему настольную лампу) и т. п.

Модификации цитат в семейном общении во многом сходны с описанными Е. А. Земской различными видами трансформации цитат в газетных заголовках [Земская 1996].

Цитация и языковая игра

Переделки известных цитат «под ситуацию» — распространенный прием языковой игры.

Это может быть импровизация — А. (проводит Б. на работу): *У тебя деньги есть? Б.: Деньги есть — ума не надо //* — или сознательное использование готовой формы, пародирование. Особенно вдохновляет к подобным экспериментам стихотворная форма.

Некоторые особо удачные переделки становятся частью семейного фольклора, часто повторяются и цитируются уже в своем измененном варианте. Например, в одном доме глава семейства, возмущенный поведением кота, сложил по этому поводу такое стихотворение: *Отречемся от хищного кота // Отряхнем его мех с наших ног // Нам не надо кота обормота // Ненавистен и мех нам и хвост!* (являющееся вольной переделкой т. н. «Рабочей Марсельезы»).

В другой семье по мотивам колыбельной про крошку Вилли Винки придумана семейная песенка, где упоминаются любимые персонажи из фильма «Звездные войны». Она обычно поется, чтобы напомнить ребенку, что уже поздно, и призвать его готовиться ко сну: *Оби-Ван Кеноби,*

влезь-ка к нам в окно! Лея на перинке спит уже давно. Спит в конюшне Чуи, Йода стал дремать. Только Люк Скайуокер не ложится спать!

Эстетический эффект может достигаться также путем совмещения цитат различных авторов. Например, взрослая дочь стрижет мать, переходя к челке, произносит: *Еще доходит до бровей / Твоя незави́тая челка* (немного измененная цитата из А. Ахматовой) / *Но ей осталось уж недолго* // Мать: *Ну на / возьми ее скорей!* (цитата из А. С. Пушкина. Евгений Онегин).

Цитата может получать новое переосмысление, **менять модальность**, т. е. отношение говорящего к высказыванию, ср.: Муж (открывая холодильник): *А где мой сыр?* Жена: *Ой / знаешь его наверно съели* // Муж: *Я ж специально его оставил / чтоб сегодня с пивом съест!* Вот всегда так (с горькой иронией) *сам не съем / другие съедят / мне спасибо скажут!* (цитата из Л. Н. Толстого).

Подобное употребление цитат встречается не только в семье, но и в других замкнутых малочисленных социальных группах, где также преобладают непринужденные отношения, но в отличие от семьи не имеющих строгой иерархии, например в компании друзей, кружке по интересам и т. п.

Итак, прецедентные тексты в домашнем общении играют роль символа принадлежности к группе «своих», служат источником семейной фразеологии и помогают в борьбе с языковой рутиной.

Литература

- Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 348 с.
- Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Прогресс, 1999. 152 с.
- Душенко К. В. Словарь современных цитат. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2006. 632 с.
- Занадворова А. В. Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых групп. Часть II, глава 5 // Крысин Л. П. (ред.). Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 277–340.
- Земская Е. А. (ред.). Русская разговорная речь. Общие вопросы. М.: Наука, 1973. 485 с.
- Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика, стилистика, язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М.: Наука, 1996. С. 157–168.
- Капанадзе Л. А. Семейный диалог и семейные номинации // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 100–104.

Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных группах (постановка вопроса) // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 78–86.

Кукушкина Е. Ю. «Домашний язык» в семье // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 96–100.

References

- Dushenko K. V. *Slovar' sovremennykh tsitat. 4-e izd., pererab. i dop.* [Dictionary of modern quotes. 4th ed., corr. and add.]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 632 p.
- Gasparov B. M. *Yazyk. Pamyat'. Obraz.* [Language. Memory. Form]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 1996. 348 p.
- Gudkov D. B. *Pretsedentnoe imya i problemy pretседentnosti.* [Precedent name and precedence]. Moscow, Progress Publ., 1999. 152 p.
- Kapanadze L. A. [Family dialogue and family nominations]. *Yazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 100–104. (In Russ.)
- Krysin L. P. [About speech behavior of a person in small social groups (presentation of a problem)]. *Yazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 78–86. (In Russ.)
- Kukushkina E. Yu. [“Family language” in the family]. *Yazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 96–100. (In Russ.)
- Zanadvorova A. V. [Reflection of the social differentiation of language in the communication of small social groups. Part II, chapter 5]. *Sovremennyy russkii yazyk. Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya, otv. red. L. P. Krysin.* [Modern Russian language. Social and functional differentiation, ed. by L. P. Krysin]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kultury Publ., 2003, pp. 277–340. (In Russ.)
- Zemskaya E. A. (ed.) *Russkaya razgovornaya rech'. Obschie voprosy* [Russian everyday speech. General issues]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 485 p.
- Zemskaya E. A. [Quotation and the types of its transformation in the headlines of modern newspapers]. *Poetika, stilistika, yazyk i kul'tura. Pamyati Tat'yany Grigor'evny Vinokur* [Poetics, stylistics, language and culture. In memory of Tatiana G. Vinokur]. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 157–168. (In Russ.)